

Ши Цуньцзин распахнул дверь и вдруг заметил в полумраке пару светящихся зеленых кошачьих глаз, от чего по спине у него пробежал холодный пот.

Присмотревшись, он понял, что это Ло Ли.

Тот сидел на корточках у двери с каменным лицом, но как только дядя открыл дверь, его зеленые глаза сразу же загорелись, и он мгновенно вскочил на ноги, прижав руки по швам:

- Доброе утро, дядя.

Ши Цуньцзин думал, что они уже ушли вниз.

- Доброе утро, - мягко ответил он. - Почему ты еще здесь?

Ло Ли: - Дядя, поздно встал. Никогда не опаздывал. Переживаю, что с тобой что-то случилось. Умер.

Ши Цуньцзин: - ...Все в порядке, просто поздно лег. Пойдем вниз.

Ло Ли спросил: - Дядя, хочешь, чтобы я тебя понес?

Дядя мгновенно понял.

Его пятилетний племянник ростом 169 см очень хотел стать личным сиделкой для своего восемнадцатилетнего дяди.

...Это было несколько за гранью.

Ши Цуньцзин протянул руку и спокойно сказал: - Просто помоги мне дойти.

Семейный бранч в тот день состоял из концентрированного грибного супа, концентрированного овощного супа, сладкой фасоли, мягкого цельнозернового хлеба, нарезанного сыра, нарезанной ветчины и копченой колбасы.

Названия звучали аппетитно, но все это были консервы - первичной или вторичной обработки. Процесс приготовления был прост: открыть, засунуть в печь и разогреть.

Ло Лай с утра возился на кухне. Он и его брат уже доросли до того, что их отец называл «первым этапом», и теперь могли взять на себя все бытовые заботы дяди, включая готовку и уборку.

В день, когда привезли печь, Ло Лай и Ло Ли, как тени, следовали за доставщиками, наблюдая за установкой и инструктажем.

Грибной суп был коричневым, овощной - красным, оба сделаны из концентрированных питательных смесей. Сладкая фасоль была из консервной банки, хлеб без подогрева можно было использовать как оружие. Самыми дорогими на столе были сыр, ветчина и колбаса вторичной обработки - они были сделаны из высокобелковой смеси со специальным питательным раствором, идеально подходящим для Ло Лая и Ло Ли, которым нужно было укреплять кости.

Как только Ши Цуньцзин сел, Ло Лай слева протянул ему стакан теплой воды, а Ло Ли справа быстро поставил перед ним тарелку горячего фасолевого супа. В следующий момент Ло Лай налил ему тарелку густого грибного супа с мягкой сердцевиной хлеба, а Ло Ли, сверкая ножом,

соорудил целую башню из сэндвичей с сыром и ветчиной.

Ши Цуньцзин, который сел за стол всего несколько секунд назад: ...

Погодите, время ускорило вдвое?

Самый старший в доме, полностью самостоятельный дядя: – Этого достаточно, ешьте то, что вам нужно. Вы уже что-нибудь съели с утра?

Только тогда Ло Лай и Ло Ли сели обратно и хором ответили: – Выпили питательную смесь из академии.

Более экспрессивный Ло Ли скривился и высунул язык: – Очень горькая.

Ло Лай сказал: – Но эффективная.

Ши Цуньцзин кивнул: – В следующий раз не ждите меня. Вставайте и завтракайте, когда вам удобно... Я тоже хочу с вами позавтракать, завтра встану пораньше.

Две пары зеленых глаз, полных шока и разочарования, не дали ему закончить. Он только сказал: – Ладно, давайте сначала поедим.

Очевидно, в академии призывников учили не только боевым искусствам. Ло Лай и Ло Ли ели медленно, тихо, движения их были аккуратны и синхронны, на столе не оставалось ни крошки.

По сравнению с тем, как они жадно набрасывались на еду, когда только приехали на Планету Черного Щита, это были два совершенно разных зерга.

Ши Цуньцзин поднес ко рту ложку горячего фасолевого супа, скрывая легкую улыбку.

Но их рвение никуда не делось. Они нарочно сидели с прямой спиной, как настоящие курсанты, тщательно пережевывая пищу. Если смотреть со стороны, они и правда выглядели как подающие надежды будущие военные.

Только вот в их сияющих зеленых глазах читалась вся детская непосредственность, и их гордость и желание похвастаться просто невозможно было скрыть: «Смотри, как я могу! Правда, круто? Правда, серьезно?»

Как школьники, впервые надевшие красные галстуки и вставшие в первый ряд на линейке.

Ши Цуньцзин зачерпнул ложку сладкой фасоли. Та мгновенно растворилась во рту, оставив после себя противное ощущение гнилой слизи, которую приходилось запивать супом, чтобы проглотить.

Но тепло, разлившееся по желудку, было приятным.

В XXI веке такой обед стоил бы максимум 200 юаней, но на Планете Черного Щита за него пришлось бы выложить 500 золотых лу плюс очки вклада/заслуг, игровая или социальная валюта за активность.. Как бы противно ни было, есть приходилось.

Он не подал виду и мысленно позвал систему: – Расскажи про Рождественскую Шапку.

Система, получив дополнительные 5% энергии, активировала многопоточные вычисления и теперь могла проецировать записи с камер прямо на зрительный нерв учителя Ши, создавая

изображение в его мозгу – невероятный прорыв в технологиях.

Она уже была наготове и, как только Учитель Ши позвал, тут же затараторила: – Вы знаете, что Джэннинг-Шапка был арестован в тот самый день, когда глава семьи Джэннинг официально объявил его законным наследником? На торжественном банкете собралась куча важных гостей! Три влиятельных семьи Столичного Альянса прислали своих представителей, среди гостей были и члены столетних высших семей из-за пределов Альянса! В тот момент 80% влиятельных высших и привилегированных зергов Альянса наблюдали за этим! С первого по третий легион специально отправили на банкет дипломатических военных самок!

Под болтовню системы в поле зрения Ши Цуньцзина разворачивался роскошный банкет в дворцовом стиле.

Когда изображение сформировалось, Ши Цуньцзин замер с ложкой в руке.

И карточка персонажа, и главы оригинала подчеркивали, что Фрэн Джэннинг родился в богатейшей семье Столичного Альянса, и его уровень жизни был сопоставим с Кошачьим Глазом.

Во время общения в сети Ши Цуньцзин тоже видел, как Джэннинг-Шапка пытался соблазнить его, хвастаясь богатством, но тогда это были просто слова, и впечатление они производили несильное.

Только сейчас, когда система спроецировала родовое поместье Джэннингов, Ши Цуньцзин вдруг с небывалой ясностью осознал и понял, почему первый хост так быстро пал на Кошачьем Глазу, а главный герой оригинала так доверял Фрэнэу Джэннингу.

В проекции поместье Джэннингов по стилю, масштабу, внутреннему убранству и художественной атмосфере напоминало Версальский дворец.

Но это был не версаль XXI века – он был больше, просторнее, богаче украшен.

Фантастические технологии зергов привнесли в этот дворец, три столетия славившийся в человеческой истории как вершина искусства, космические элементы. Передовые технологии направляли свет звезд прямо над дворцом, словно вся галактика стала его украшением – ослепительным, пьянящим, роскошным.

А имя этому дворцу было Джэннинг.

Когда обладатель такого богатства решал кого-то обласкать, устоять было невозможно.

Ши Цуньцзин, как и любой смертный, не мог не восхититься этим зрелищем.

С момента своего попадания в этот мир он провел несколько бессонных ночей.

Тогда он спокойно размышлял: почему предыдущие хосты не выдержали?

Разве они не видели жестокости этого мира? Не чувствовали особенность своего положения? Не замечали холодного блеска в глазах этих зергов? Не понимали, что самки ухаживают за самцами только ради спаривания?

В сердце Ши Цуньцзина все еще теплился огонек.

Именно он помогал ему изо всех сил пробиваться через таможню, вести опасные переговоры с

инопланетянами, двигаться вперед.

Почему у вас не получилось? Если бы вы продержались, я бы не оказался здесь.

Как говорила система, каждый хост обладал необыкновенным даром – сочетанием ума, пронизательности, рациональности и силы воли. В обычной жизни каждый из них мог бы достичь больших высот в своей области.

Но сейчас Ши Цуньцзин наконец понял, почему первые два хоста, попавшие в тела самцов, ошибались на каждом шагу, и почему главный герой оригинала не смог устоять.

Перед лицом такого богатства и власти, способных приручить свет галактики, их дар казался ничтожным и одиноким.

Ши Цуньцзин зачерпнул ложку сладкой фасоли, затем вторую, третью, и допил остатки из чаши.

Ло Лай спросил: – Дядя, еще чашку?

Ши Цуньцзин ответил: – Да.

Хотя система и находилась в мозгу Ши Цуньцзина, их сознания не были едины, поэтому она не заметила его молчания и продолжала с энтузиазмом: – Это был важный день! Все общество зергов должно было узнать о взрослении Фрэна Джэннинга!

Даже с Кошачьего Глаза прислали специального оператора для прямой трансляции!

Система включила запись: – ...Невероятно, если бы не кровавый инцидент на площади в Альянсе, один из господ с Кошачьего Глаза лично приехал бы поздравить молодого хозяина!

Другой голос понизил тон: – Я знаю, это несовершеннолетний господин, они с виновником торжества дружат с детства. С десяти лет они проводили вместе по месяцу каждый год!

Запись была отличного качества, и голос понизился еще больше, до шепота: – Говорят, результаты его анализов потрясающие, уже много лет не видели высшей крови с показателями около 80% категории А. Если в ближайшие два года его хорошо вырастят, возможно, во время взросления его гены поднимутся еще на уровень... Свят... ах.

Внезапно запись оборвалась, система ускорила, и после белого шума голос снова зазвучал: – Какой везучий детеныш, даже не нужно прилагать усилий, как выдающиеся господа сами к нему тянутся.

Первый голос усмехнулся: – Это же Джэннинг, столетняя высшая кровь, власть, богатство, респектабельность, ум, понимание ситуации – сколько добродетелей, как корона, украшают их. Хех, даже в 1980-м, когда отношения между Судом и Столичным Альянсом были хуже некуда, Джэннинги все равно ездили отдыхать на Кошачий Глаз. Они не простые.

Второй голос фыркнул: – Не верю, что их солнце будет светить вечно!

Первый парировал: – Тогда тебе лучше надеяться, что с неба свалится герой, который создаст новую семью и бросит вызов Джэннингам. «Столичный Альянс – наполовину Джэннинг» – эту поговорку начали повторять сто лет назад, и до сих пор не устали. Не думай, что это просто шутка.

Вместе с подслушанными разговорами открывалась завеса над славой семьи Джэннинг. На записи появились члены семьи.

В банкетном зале зерги собрались небольшими группами. Во главе стояла зрелая самка – глава семьи Джэннинг, с черными волосами и глазами.

Рядом с ней стоял господин, столь же элегантный, но более стройный и почти такого же роста.

Они положили руки на плечи молодого зерга перед ними, и Фрэнк Джэннинг на камеру улыбался с достоинством и гордостью.

Система ускорила запись: – Следующие 30 минут – бесполезная светская болтовня, перейдем к самому интересному!

Запись промотали вперед и остановили в момент, когда глава семьи представлял своего первенца.

– Фрэн, мой дорогой первенец, в нем воплотились все лучшие качества меня и господина Джозефина. Его талант, ум, хладнокровие, неугасимое любопытство и энергия сияют в нем. Я уверен, он приведет наш дом к новым горизонтам, поднимет паруса и будет вечно плыть к победе, бросит якорь только в самых достойных местах. Я объявляю...

Внезапно! В этот момент на видео войска Альянса ворвались в зал! Они разбили прекрасные витражи, чтобы проникнуть внутрь, разрушили несколько изысканных барельефов, въехав на боевых машинах! Бесценные произведения искусства были растоптаны и разбиты в мгновение ока!

Звездная версия Версаля выглядела так, будто через него проехался отряд трансформеров.

Ши Цуньцзин, как человек творческий: ...

Хочется кислорода.

На записи начался хаос. Войска Альянса заявили, что на банкете скрывается опасный преступник.

На мероприятии действовал строгий контроль, и ни один гость не был вооружен, так что военные самки Альянса быстро всех блокировали.

На записи лицо главы семьи Джэннинг почернело от ярости.

Среди гостей было много привилегированных особ, способных собрать внушительный отряд.

Но перед дулами высокотехнологичного оружия эти неприкрытые привилегированные зерги внезапно стали очень сговорчивыми.

Глава семьи Джэннинг немного поторговался с военными и разрешил просканировать зал их техникой.

Его голос на записи звучал ледяным и безжизненным, но полным угрозы: – Лучше бы вы действительно нашли здесь этого Фита, иначе, даже с вашим мандатом, я сдеру с вас шкуру.

Этот глава семьи был очень похож на взрослую версию Рождественской Шапки из карточки персонажа, и Ши Цуньцзин даже через запись почувствовал давление.

Партнер главы семьи, господин, стоял в стороне с бокалом шампанского, холодный и отстраненный.

Техника войск сканировала умные браслеты гостей одного за другим, дошла до других молодых Джэннингов, и когда очередь дошла до Фрэна Джэннинга, раздался сигнал тревоги.

Машина: – Обнаружен необычный IP-адрес входа, обнаружена необычная блокировка и перезапуск аккаунта, обнаружена необычная переписка! Внимание! Внимание! Подтверждено! Подтверждено! IP-адрес Фита!

Казалось, запись нажали на паузу.

Выражения лиц гостей и членов семьи Джэннинг застыли.

Меньше чем через секунду зал взорвался шепотом!

– Боже? Это правда?? Наследник Джэннингов – это Фит??

– Погодите! Может, это поддельный IP? Может, машина ошиблась??

– Ты серьезно?? Если бы у войск не было железных доказательств, они бы никогда не осмелились ворваться на важный банкет Джэннингов! Они точно пришли с правильной машиной!

– Это безумие, Фрэн Джэннинг – это Фит?? Тот самый Фит?? У него же целая семья в наследство, зачем ему это?? Ради острых ощущений??

На записи больше половины гостей не могли в это поверить, они столпились в кучки и шептались.

Войска Альянса тоже застыли.

Черт, IP-адрес мог быть где угодно, но только не в браслете этого драгоценного наследника!

Машина продолжала сканировать и через несколько секунд нашла больше сотни виртуальных IP-адресов, выводя время входа и выхода аккаунта Фита.

Крепче гвоздя.

Выражение лица Фрэна Джэннинга, еще молодого, почти исказилось, но глава семьи стоял за ним, поддерживая, с лицом, искаженным яростью.

На записи Фрэн Джэннинг, стараясь сохранять спокойствие, сказал: – Я не знаю, откуда эти IP-адреса. У моего аккаунта фиксированная точка входа, я могу открыть вам доступ для проверки. Я не делал ничего плохого и не боюсь проверки.

Но Ши Цуньцин видел, что если бы глава семьи не держал Фрэна за плечо, тот бы рухнул.

Он понимал почему: сегодня грандиозный банкет, собрались важные гости, а Фрэн Джэннинг еще не был тем самым второстепенным злодеем из оригинала, ему всего 17, и как бы он ни был высокомерен и подл, он не мог выдержать давление от провала такого мероприятия.

Особенно когда этот банкет символизировал начало передачи власти в семье Джэннинг.

Тот факт, что Фрэн Джэннинг еще стоял и не покрылся потом, говорил о том, что по устойчивости к стрессу он был первым среди сверстников.

На записи глава семьи согласился на проверку.

Ши Цуньцзин сразу понял его замысел: он хотел немедленно спасти репутацию семьи!

Если бы он был главой семьи Джэннинг, он бы подумал, что это политические враги хотят опорочить его семью, заставив столетний род взять на себя негатив от инцидента на площади, чтобы примириться с Судом и успокоить господ с Кошачьего Глаза.

Если бы он был главой семьи, он бы тоже потребовал проверить браслет сына. Он бы верил, что его наследник не мог совершить такую глупость.

Система радостно воскликнула: – Ха-ха, сейчас будет самое интересное! Смотрите, учитель!

Фрэн отдал свой браслет, войска проверили его, и результаты частично проецировались на экран. Глава семьи настоял, чтобы трансляция не выходила за пределы зала.

Машина проверила браслет и нашла сотню виртуальных IP-адресов, половина из которых была недействительна.

Услышав это, гости снова зашептались, но на этот раз в пользу семьи Джэннинг.

– Этот Фит совсем обнаглел, раз решил подставить Джэннингов, ему жизнь не дорога?

– Может, это дело рук XXX? Или ZZZ? Недавно глава семьи договорился с военными о транспортном коридоре для нефти – это же золотое дно, вот и нашлись желающие поживиться.

На экране некоторые IP-адреса были скрыты слишком глубоко, и для их проверки могло понадобиться более сложное оборудование.

Но и Джэннинги, и войска Альянса мысленно выдохнули: «Просто неуклюжая подстава» / «Слава звездам, это не наследник устроил беспорядки, с этим бы никто не справился».

Но! В этот момент машина вдруг обнаружила два заброшенных аккаунта, из которых можно было восстановить переписку!

На экране появились ID «Омела» и «Рождественская елка».

Военная техника работала молниеносно!

В тот миг, когда губы Фрэна дрогнули, и он едва не крикнул: «Нет!» –

Вся переписка двух заброшенных аккаунтов с Фитом оказалась на экране!

Ши Цуньцзин тоже удивился: разве это не те аккаунты Фрэна Джэннинга, которые были заблокированы и удалены?

Он спросил систему: – Как их можно было восстановить?

Система гордо выпятила грудь: – Это я постаралась! Я восстановила все его удаленные записи и засунула их в заброшенные IP! Их точно найдут при проверке! И еще кое-что! Учитель, смотрите дальше!

Ши Цуньцзин продолжил смотреть.

На огромном экране были все те глупые, напыщенные, влюбленные и опасные сообщения Фрэна Джэннинга под никами «Омела» и «Рождественская елка» – нелепые, притворные, с намёками на дружбу и интерес к самкам.

В зале воцарилась гробовая тишина.

Глава семьи Джэннинг окаменел.

Господин Джозефин подавился шампанским.

На этот раз войска Альянса среагировали быстрее всех. Командир отряда с невозмутимым лицом раздавил машину и спокойно сказал: – Извините, принесли не ту технику.

Глава семьи Джэннинг: – Хех... хех, да, да. В этом году Научный город действительно халтурит, в следующий раз я предложу новый протокол проверки.

На записи гости надели маски вежливых улыбок и закивали: – Да, да, в этом году Научный город совсем распустился.

Но их глаза метались!

Банкет было уже не спасти, глава семьи проводил гостей, и те пообещали не разглашать случившееся.

В конце концов, Джэннинги были на пике могущества в Альянсе, и все хотели быть с ними в хороших отношениях.

Гости быстро разошлись, но их обещания ничего не значили. Сегодня здесь собралась элита общества зергов, и скоро об этом узнают все высшие круги, включая Кошачий Глаз.

Система записала часть разговоров:

- Боже... все знают, что привилегированные особы любят странные развлечения, но Джэннинги? Их наследник оказался идиотом!

- Какие извращенные вкусы! Ему нравятся самки?? И эти методы соблазнения... он так легко раздавал целые планеты! Джэннинги не протянут и полувека... расточительный детеныш.

- Надо предупредить Джорджа, чтобы в следующий раз брал скрытое оружие на банкеты Джэннингов. Отвратительно, как он льнет к этой стримерше-самке.

- Настоящий влюбленный дурак.

- Неудивительно, что он столько лет дружил с высоким господином – у них одинаковые вкусы!

Система с надеждой спросила: – Учитель, вы довольны?

Мириады шепотов проникали в уши Ши Цуньцзина, и он чувствовал себя ошеломленным.

Если не ошибаться, на этом банкете собралось 80% самых влиятельных зергов общества?

Фрэн Джэннинг, будущий глава семьи, еще до получения власти стал известен на всю

галактику как влюбленный идиот!

Который дважды был удален стримером-самкой!

Погодите!

Ши Цуньцзин нахмурился, обдумывая.

Если слухи о том, что Фрэн Джэннинг – извращенец, любящий самок, подтвердятся, то через три года, когда он попытается влиять на главного героя оригинала и стравливать его с Аннушкой Кашу, герой может решить, что Фрэн влюблен в Аннушку!

Главный герой влюбился в Аннушку с первого взгляда.

Если все правильно обыграть, герой никогда не будет доверять Фрэну, как в оригинале!

Ши Цуньцзин допил свою мерзкую фасолевую похлебку и тут же решил переписать сюжет.

Носи свою шапку, влюбленный идиот Фрэн Джэннинг!

...

- Динь-динь-динь!

Ши Цуньцзин очнулся и сказал Ло Ли: – Открой дверь, это Билл.

Ло Лай встал, чтобы убрать посуду, и Ши Цуньцзин присоединился к нему.

Мысленно он сказал системе: – Спасибо, но в следующий раз, прежде чем делать что-то подобное, скажи мне.

Система нервно спросила: – Я сделала что-то не так? Но, но...

Система действовала импульсивно и могла разрушить все преимущества, но случайно открыла Ши Цуньцзину новый путь для изменения сюжета.

Была и проблема: после этого Фрэн Джэннинг возненавидит Фита до глубины души и поставит его на первое место в списке целей.

Даже если его не поймают, и кто-то скажет у его могилы, что Фит рядом, Фрэн Джэннинг вылезет из гроба.

Алгоритмы системы иногда были пугающе точны. Ее импульсивная выходка разрушила самый важный день в жизни важного персонажа.

Просто потому что этот персонаж расстроил ее хоста.

Ши Цуньцзин скрыл свои опасения и сказал системе: – Мы связаны судьбой, и я не хочу, чтобы ты что-то скрывала от меня. Разве я что-то скрывал от тебя? Ты единственный, кому я могу доверять в этом мире. Ты заставляешь меня волноваться.

Система растерялась, издала несколько звуков и наконец расплакалась: – Обещаю, больше не буду! Учитель!! Верьте мне!!

Ши Цуньцзин и Ло Лай стояли у раковины и мыли посуду. Он не ответил системе.

Система заплакала и тихо сказала: - Учитель, верьте мне. Я дам вам свой ключ, хорошо? , мы соединим сознание, и вы будете видеть все, что я делаю. Вы будете моим процессором, хорошо?

Ши Цуньцзин помог Ло Лаю вымыть посуду и убрать ее.

Билл привел работников тыла с Планеты Черного Щита. Они привезли четыре грузовика с материалами для строительства подземного изолятора.

Ши Цуньцзин поприветствовал их и только потом ответил системе: - Оставь ключ себе, у нас должна быть личная жизнь. Но больше не скрывай от меня свои действия, понятно?

Система закивала: - Вы не сердитесь?

Ши Цуньцзин: - Нет. Я пошутил.

Система: ...QAQ

- Ладно, найди виртуальный аккаунт Ромео, он мне нужен.

- Хорошо!

<http://bllate.org/book/14684/1309720>